

"Ну, я повесил трубку".

Цзи Цзымин слегка ущипнул себя за брови, разговаривая с кем-то на другом конце телефона.

Хотя в голосе не было усталости, казалось, что между бровями появился слабый оттенок усталости.

Положив трубку, в коридоре на мгновение воцарилась тишина, и восстановилась сцена, в которой, казалось, никого не было.

"Da Da ~!" Внезапно раздался звук шагов.

Внезапно снова остановился.

"Почему ты здесь?" Цзи Цзымин остановился и сузил глаза. Его глубокие черные глаза уставились на Пэйгу, стоящего в углу.

Глядя на растерянное выражение лица Пэй Гэ, сердце Цзи Цзымина внезапно поднялось. В его сердце, казалось, появился слабый и незаметный недостаток сердца.

"I....." услышав голос Цзи Цзымина, Пэй Гэ вернулась из своего мира.

Она подняла голову и посмотрела на стоящего перед ней мужчину.

Увидев холодный цвет его лица, сердце сжалось от боли.

Неужели тот нежный взгляд, который был только что, - это ее иллюзия?

"Ну?" Цзи Цзымин сузил глаза. Его глаза были полны холода. Он посмотрел на Пейдж, которая колебалась и путалась. От него исходили потоки холодного воздуха.

"Ты подслушивал?"

Слушая слова Цзи Цзымина, Пейге быстро покачал головой и быстро сказал: "Нет, я не подслушивал твой телефон. Я ничего не слышала".

Пейджи не солгала. Она ничего не слышала, потому что в ее ушах ничего не было слышно с тех пор, как она увидела кроткое выражение лица мужчины.

"Правда?" Цзи Цзымин посмотрел на Пейджа, качая головой. Его лицо не было похоже на лжеца. Он испытывал необъяснимое облегчение.

"Ну, я ничего не слышала". Она просто что-то видела.

"Тогда возвращайся". Цзи Цзымин посмотрел на спокойный и смущенный взгляд Пэйгэ и слабо сказал.

"Ну, моя мама тоже хочет поблагодарить тебя". Пэй Гэ улыбнулся Цзи Цзымину, но улыбка в его глазах не достигла дна, даже со следами грусти.

Видя, что Пэйгэ действительно ничего не хочет, Цзи Цзымин кивнул и последовал за Пэйгэ обратно в палату Чжан Мэнхуа.

Как только Цзи Цзымин вернулся в палату, Чжан Маньхуа безжалостно поблагодарил его.

Цзи Цзымин не мог приспособиться к теплой внешности Чжан Маньхуа. В конце концов, он не выдержал теплого обращения Чжан Маньхуа и первым покинул палату Чжан Маньхуа.

"Это для тебя, Грег". Видя, что Цзи Цзымин уходит, Чжан Маньхуа с улыбкой сказал вслед дочери.

Пейдж посмотрел на Цзи Цзымин. Хотя ему не хотелось встречаться взглядом с Цзи Цзымин, Пейдж кивнул и вышел из палаты вместе с Цзи Цзымин.

Поскольку это был специальный лифт для VIP-отделения, в лифте находились только Пейдж и Цзи Цзымин. Пока они сидели в лифте, никто не заходил и не выходил из лифта.

"Вам не нужно беспокоиться о состоянии вашей матери. Завтра в больнице организуют новое обследование для вашей матери, а затем организуют операцию".

Они долго молчали. Цзи Цзымин вдруг подал голос и объяснил Пэй Гэ.

Когда Пэй Гэ слушал слова Цзи Цзымина, он не мог не подумать, неужели этот человек взял на себя инициативу объяснить ей эти слова из-за своего виноватого сердца?

Чем больше он думал об этом, тем больше Пэй Гэ приходил к выводу, что она права.

И без того плохое настроение стало еще хуже.

Теперь ей очень хотелось расспросить этого человека. Она хочет спросить его, кому она только что звонила.

Это его любимый человек или его девушка.

Если это его девушка, то почему она должна быть щитом?

Однако Пегги не осмелилась задать этот вопрос. Ведь ее отношения с ним - это всего лишь работа. Без этого контракта они - ничто.

И какая у нее квалификация, чтобы допрашивать его.

Сейчас Пегги действительно ненавидела себя. Она всего лишь человек, но делает себя все более и более непохожей на себя.

"Ну, я знаю". Пейдж отбросил эти эмоции в своем сердце и мягко сказал.

"Тебе не нужно беспокоиться о деньгах". Цзи Цзымин посмотрел на слабый и бездуховный вид Пейджа. Он подумал, что Пэйгу беспокоится о Чжан Мэнхуа, и слабо сказал.

Чем больше Цзи Цзымин была такой, тем больше Пейдж чувствовал, что его догадки верны, и тем больше он не хотел встречаться с Цзи Цзымин сейчас.

Она боялась, что ее чувства будут выплеснуты так, что она не выдержит.

"Ты..." ты в порядке? Прежде чем Цзи Цзымин закончил свои слова, он увидел, что дверь лифта открылась.

"Динь...!" Дверь лифта открылась, и глаза Пегги загорелись.

"Президент Цзи, я отправлю вас сюда. Я не доверяю своей матери, поэтому я поднимусь первой".

С этими словами Цзи Цзымина, который еще не успел отреагировать, вытолкнули из лифта.

Когда он пришел в себя, то увидел, что дверь лифта закрылась, а Пейдж поднялась с ним на верхний этаж.

"..." Цзи Цзымин смотрел на закрытую дверь лифта, его глаза были полны холодного света.

Он так утешил ее, что эта чертова глупая женщина посмела вытолкнуть его из лифта и оставить одного?!

Большой президент снаружи лифта был зол, и его гнев был в виде вспышек, но Пегги в лифте почувствовала облегчение.

Из-за ухода Цзи Цзымин, тело Пейджи слабо опиралось на стену лифта.

"Увы..." облегченно вздохнул Пэй Гэ. Он только почувствовал, что его череп болит по причине Цзи Цзымина.

"Я знаю, что нехорошо связываться с этим надоедливый призраком... посмотрите, как тяжело ей теперь беспокоиться о выгоде и потере.

И сейчас она не похожа на себя прежнюю.

Пейдж подавленно прикрыл лицо ладонью, настроение у него было раздраженное.

Не думай об этом, Пейдж. Ты не можешь быть с ним. Разве ты не знаешь всего этого? В таком случае, почему ты так много думаешь и добавляешь себе проблем?

Кто ему нравится и есть ли у него девушка? Какое отношение все это имеет к тебе? Вы просто фальшивая жена, которую он нанял, ширма, вот и все.

Не думайте о себе, что вы амурны. В конце концов, вы будете притворяться. Это просто смешно.

Ты, сейчас просто хорошо заботься о своей матери, усердно работай, чтобы заработать деньги, и будь собой. Все остальное неважно.

"Динь!"

Когда дверь лифта снова открылась, лицо Пейдж больше не было подавленным, а в глазах не было раздражительности и грусти.

Ее глаза были полны надежды, а на лице появилась слабая улыбка.

Пегги, пойдем. Все будет хорошо, мать будет в порядке, ты будешь в порядке, и все в жизни будет хорошо.